

Люба МАКАРЕВСКАЯ

Люба Макаревская родилась в 1986 году в Москве. Стихи и проза публиковались в журналах «Дружба народов», «Транслит», «Воздух», «Носорог», «Зеркало», «Новое литературное обозрение», «Незнание», на платформе «Ф-письмо», сайте «Сноб» и в ряде других сетевых изданий. Вошла в шорт-лист премии Booksciptor в жанре современная проза. В 2017 году выпустила альманах «След», посвященный теме насилия. Автор книг «Любовь» (2017), «Шов» (2019), «Еще один опыт сияния» (2022). Стихи переводились на испанский, польский и английский языки. В «Волге» публиковались стихи (2017, 2018, 2019, 2021).

***

Хочется речь
вывести
на веревочке
погулять

Слабую нежную
в своем трепете

Равную нам
в снежный
день.

***

Уже не помню
как ты выглядишь
но помню твой
запах

Возможно
у тебя никогда
не было
лица
внутри моего
сознания

И тебя самого
никогда не было

Только запах
от которого
мое тело
становилось
длинным
бесконечным

Я жмурюсь
от удовольствия

и стыда
как кошка
на солнце
как на операционном
столе

Память – это
золотая медаль
на моем языке
и все слои
сняты

Твоя новая
женщина
ее волосы
брови
эпителий

Как огромная
огромная
огромная
эта пропасть
гулкая как
летний
дождь.

***

Огонь
на языке
у каждой
из нас

Звуки
воды
смеха
и смерти

Ты еще
помнишь
как страх
меняется
доверием?

И голос
ломается
как самое
хрупкое
из ребер

Когда

я прикасаюсь
когда
ты прикасаешься.

***

Они были
и я была

Любая жизнь
стремится
быть
зафиксированной
почти БДСМ
практика

Но что
поделать
с любовью?

С тем как
она учит
смотреть
на животных
и детей

Когда в сто
первый раз
за день
ты коснешься
глазами
новостной ленты
пожалуйста
вспомни

Что я хотела бы
быть размером
со снежинку
чтобы лежать
на твоём
языке
у тебя
во рту

Пока мир
как чужой
оборачивается
в холодное
пламя
в эхо
и гаснет.

***

Я вырастила
в себе
знание
его сияние
чистое
как кристалл

Как нагота
другого
становится
бесконечностью
в сознании

Слова
истончились
как после
любви
или смерти
их больше
нет.

Всегда есть
я
и другие
всегда есть
ты
и другие

И знание
из которого
мы вышли
неприкосновенные
словно дети.

***

Я видела
как она
превращалась
в свою
могилу
в память
о себе
самой

Ты же
словно

осколок
меня
самой

Если
нас
соединить
то получится
сверхчеловек

Или мотылек
без глаз
речь
без глаз

Синяя
река
ее холодный
властный
огонь

Его молитва
об ушедших
и живых
о первых
и последних
о нас самих
во власти
тьмы.

***

Мое желание
сойти с ума
и твоя
секретная
способность
так близко

Близко
как больничный
свет

Всегда есть
комната
дом
где ты
только мое
отражение
и я только
твое

отражение

Звезды
с неба
как скальпелем
срезаны
сорваны
как анютины
глазки
васильки

И разрезаны
надвое
чтобы темнота
не скрывала
нас
друг от друга

Укрывала
как черных
и злых
зверей
как в пещере
детей
на самом
краю детства.

***

Ребенком
я могла
плакать
просто
потому что
время долго
идет

Могу
и сейчас

Когда
идешь
в потоке
метели
нет ничего
кроме
нее

Уже
не различаешь
рук

лица
помнишь
только далекое
тепло
в температуре
честное
как первое
объятие.

***

Искала
тебя
в других
не находила
скользила
как по поверхности

Если бы
мы были
только пластиком
в слюне
витрин и взглядов
А не то что
есть наши
тела

Голые
осиротевшие
и их соприкосновение

Ты можешь
вспоминать
как счастье
свободу
забвение
всегда
по-разному

Как детство или
зиму

Теперь я
хотела бы
стать птицей
чтобы не помнить
ничего кроме
момента взлета
как не помнить
ничего кроме
одержимости.

***

Тело
фарфоровое
в своей
обнаженности

Кварталы
города
прежде
поделенные
на озноб и
влагу

Теперь
просто
стенограмма
сухая
карта памяти

Когда
достанешь
флешку
из телефона
положишь
ее на ладонь
или язык
как бритву

Вспомнишь
крик
две три
отметины
ниже локтей

Их движение
к запястью
как к лицу
как к смерти
или ласке.

***

Я шла мимо
кустов
и вдруг увидела
саму себя
белую
с перерезанным

горлом

За неделю
у кого-то
может родиться
ребенок
оторваться
тромб

А я вижу себя
белую
как снег
посреди тьмы
и листвы
с застывшим
взглядом
всю в крови

И хочу узнать
это мертвое
тело
это мертвая
я
все еще
думает о тебе
или уже наконец
нет

Только звездное
небо и
металлическая коса
над головой
только ее свист
только юность
только вечность
впереди.